

Документ № 3

(РГАСПИ, ф.299, оп.1, д.192, л.7-23)

Парвус отвечает своим критикам

М О Й О Т В Ъ Т Ъ

К Е Р Е Н С К О М У и К о .

ЛЕТУЧКА

П А Р В У С А

Петербургское Телеграфное Агентство распространяет вѣсть, что временное русское правительство во всей формѣ возбудило противъ меня преслѣдованіе.

Въ чемъ меня обвиняютъ, я не знаю. Обвиненіе, повидимому, немногимъ отличается отъ того обвиненія, изъ-за котораго царское правительство въ 1906-омъ году заключило меня въ Петропавловскую Крѣпость: попытка вооруженной силой низвергнуть государственную власть. Представителямъ справедливости и демократіи, свободы и челоѡколюбія въ Россіи мое преступленіе кажется до того чудовищнымъ, что уже одно предположеніе о личной бесѣдѣ со мною или о полученномъ отъ меня вспомошествованіи имъ служило-бы достаточнымъ основаніемъ предать данное лицо проклятію и, пожалуй, довести его даже до висѣлицы. Ибо эти революціонеры, которые до сихъ поръ еще не нашли ^у сидѣи для разбойниковъ царскаго режима и уничтожили смертную казнь, чтобы спасти имъ жизнь, уже успѣли наполнить тюрьмы борцами за свободу, возстановить систему доносчиковъ и сыщиковъ и совершаютъ убійства хуже бывшихъ приспѣшниковъ царя.

Впродолженіи всей моей жизни я всѣми имѣвшимися въ моемъ распоряженіи средствами поддерживалъ русское революціонное движеніе, по скольку оно преслѣдовало разрѣшеніе соціалистическихъ проблемъ. Я это дѣлалъ и буду это дѣлать и впредь. Вы, дураки, чего вы добиваетесь, давалъ-ли я Ленину деньги или нѣтъ? Какъ разъ Ленинъ и всѣ другіе, которыхъ вы называете по имени, денегъ отъ меня, ^{ни} ~~будь это~~ въ видѣ подарка, ни въ видѣ займа никогда не просили и никогда не получили. Но я имъ и многимъ другимъ далъ нѣчто худшее, чѣмъ деньги или динамитъ. Я принадлежу къ тѣмъ, которые умственно питали революціонную волю русскаго про-

летаріата, которую вы теперь хотѣли-бы искоренить, но искоренить не можете. Вѣдь, самъ Данъ-Гуревичъ, тотъ самый, который теперь вмѣстѣ съ г. Церетелли за спиной несчастнаго и полупомѣшаннаго дурака Керенскаго играетъ роль русскаго палача, въ 1906-омъ году упрекалъ меня въ томъ, что, будто, во время тогдашнихъ революціонныхъ дней имѣлъ рѣшающее вліяніе на тактику русской соціалъ-демократіи. А Милуковъ, этотъ настойчивый и хитрый политическій піонеръ русскаго капитализма и имперіализма, тотъ самый, который теперь подлизывается къ Керенскому и къ его подстрекателямъ, тогда не могъ набраться достаточно бранныхъ словъ ~~для~~ по адресу русской соціалъ-демократіи, которая, будто, дала себя склонить мною къ своей революціонной тактикѣ.

Ибо русская буржуазія скорѣе предпочтетъ самыя кровавыя пораженія и разгромленіе государства, чѣмъ допустить политическое господство соціалистическаго рабочаго класса.

Вы этого не видите, такъ какъ вы этого видѣть не желаете.

Или вы полагаете, что эти господа серьезно опасаются прусско^й реакціи? Но, вѣдь, полуреакціонерный режимъ былъ-бы имъ несомнѣнно милѣе, чѣмъ далеко идущая въ своихъ требованіяхъ демократія. Если русскій банковый міръ, который фактически состоитъ изъ азартныхъ игроковъ, авантюристовъ и бѣжавшихъ каторжниковъ, если русскіе промышленники и русскіе помѣщики были-бы увѣрены, что ~~Пруссія~~ Пруссія защититъ ихъ отъ соціалъ-демократіи и обезпечитъ имъ спокойное владѣніе своими капиталами и своими землями, то они немедленно и безъ всякихъ колебаній заключили-бы съ Германіей, если-бы они только имѣли въ своихъ рукахъ необхо-

димую для этого власть, миръ и обращали-бы на договоры съ державами согласія такъ-же мало вниманія, какъ на идеологическія фразы, которыми они васъ, глупцовъ, теперь ловятъ.

Но они знаютъ, что теперь заключенный миръ равносильнъ сокрушенію имперіализма въ Россіи и во всемъ мірѣ, и поэтому-то они мира не желаютъ. Они знаютъ, что земельный вопросъ въ случаѣ заключенія мира до сломенія революціонной силы пролетаріата безусловно пришлось-бы рѣшить соотвѣтственно интересамъ народныхъ массъ, и поэтому-то, повторяю, они мира не жа^елаютъ. Но ихъ авторитетъ болѣе недостаточенъ великъ для того, чтобы обезпечить продолженіе войны, такъ какъ испытываемое русскимъ народомъ страстное желаніе мира разорвало узы царизма, и поэтому-то васъ теперь выдвигаютъ на первый планъ.

И вотъ на это-то вы пошли - вы, измѣнники революціи, социализма, свободы, за которую борется русскій народъ.

Ибо то, чѣмъ вы дѣйствуете на массы, заключается не въ вашихъ собственныхъ крошечныхъ личностяхъ, а обуславливается авторитетомъ русской революціи. Этотъ авторитетъ накоплялся втеченіи цѣлаго столѣтія, онъ пропитанъ кровью благороднѣйшихъ умовъ русскаго народа, онъ оживотворенъ ихъ отважнѣйшимъ мышленіемъ. Сіяніе, которое васъ окружаетъ, до того велико и до того лучезарно, что политическая обезьянья пляска, которую вы, жалкіе мѡлодцы, отплясываете, остается незамѣченной.

Когда царь и его клеветы утверждали, что они ведутъ борьбу за свободу противъ прусской реакціи, ложь была очевидна; вамъ вѣрятъ, и все-таки вы лжете еще больше ихъ.

Ибо, если уже въ началѣ войны было ошибочно видѣть

въ Германіи лишь прусскую остроконечную каску и игнорировать нѣмецкую соціалъ-демократію, промышленность, науку, литературу, соціальную политику, то, вѣдь, нужно быть болѣе чѣмъ ослѣпленнымъ, чтобы не видѣть, что война подобно Россіи революціонизировала и Германію, что Германія какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ и соціальномъ отношеніи стоитъ на порогѣ громаднхъ преобразовательныхъ реформъ и что лишь война сама препятствуетъ демократизаціи какъ Германіи, такъ и Россіи и всей Европы; то, вѣдь, нужно признать, что нѣмецкій народъ достаточно ясно проявилъ свою готовность къ миру безъ аннексій и безъ контрибуцій, следовательно, безъ причиненія ущерба другимъ, а послѣ ознакомленія съ тайными договорами державъ согласія приходится безстыдно лгать, если хотятъ оспаривать, что завоевательные планы выковываются именно этими державами.

Если-бы вы серьезно относились къ программѣ мира безъ аннексій и безъ контрибуцій, которую вы составили подъ давленіемъ народа, то вамъ слѣдовало-бы подать голосъ за немедленное заключеніе мира. Если-же вы теперь примыкаете къ планамъ державъ согласія, стремящихся къ одержанію военной побѣды, то вы становитесь въ противорѣчіе съ вашей собственной формулой мира. Вашъ споръ о цѣляхъ мира, которыхъ добиваются державы согласія, ваши попытки заставить послѣднія примкнуть къ выставленной вами формулѣ мира являются жалкимъ забіячествомъ, разъ вы русскими арміями содѣйствуете наступленію державъ согласія. Если-бы ваши союзники добились военного перевѣса, то вы никогда не могли-бы мѣшать имъ политически и экономически использовать этотъ перевѣсъ. Быть на столько глупымъ, чтобы этого не видѣть, прямо невозможно. Следовательно, вы лжете!

Опьяненные и одновременно напуганные громадной властью, внезапно очутившейся въ вашихъ рукахъ, вы корчите изъ себя тирановъ. Въсто того, чтобы согласно порученію, данному вамъ революціей, демократизировать страну, вы лишь захватили всемогущество царя въ собственныя руки и правите страной по прежнему. Въсто однихъ господъ пришли другіе, господство-же само осталось прежнимъ. Въсто однихъ словъ теперь слышны другіе^я, содержаніе-же ихъ осталось прежнимъ. Мѣсто старой формулы божьей милости заняла новая формула революціи. Но революція сама стала изъ-за этого ~~призракомъ~~^{призракомъ}.

И чѣмъ больше вы это дѣлаете, тѣмъ больше вы дрожите за вашу власть и тѣмъ болѣе деспотической становится ваша политика.

Развѣ не петроградскіе рабочіе въ единеніи съ арміей свергли старый режимъ? И какъ вы теперь властвуете въ Петроградѣ? Осаднымъ положеніемъ, козацкимъ насиліемъ! Вы побороли Петроградъ съ помощью реакціонныхъ полковъ, стянутыхъ вами изъ провинціи.

Неужели вы дѣйствительно ~~рас~~считываете способствовать революціи или обезпечить ей успѣхъ, если вы сами уничтожаете ея главныя основы?

Отъ революціонной борьбы 1905-го года вы получили въ наслѣдіе созывъ Учредительнаго Собранія. Но вы затягиваете этотъ созывъ, сперва по чисто формали^сстическимъ причинамъ, а потомъ совсѣмъ безъ причинъ. Почему? Я вамъ это скажу, вы, притворщики и жулики! Вы затягиваете Учредительное Собраніе потому, что вы догадываетесь, что оно предписало-бы заключеніе мира, между тѣмъ какъ война является единственнымъ факторомъ, которымъ вы держитесь.

Затягивая созывъ Учредительнаго Собранія, вы препят-

ствуете рѣшенію земельнаго вопроса. Вы обманываете или сами даете себя въ обманъ. Вѣдь, это вожделенія помѣщиковъ. Они себѣ думаютъ: выигравъ время, все можно выиграть; чѣмъ больше революція разлагается, тѣмъ легче мы справимся съ крестьянами. А пока вы продолженіемъ войны умножаете государственные долги. Этимъ вы увеличиваете подати, которыя главнымъ образомъ придется уплачивать крестьянину. Крестьянинъ мечтаетъ объ увеличеніи своего земельного надела и не видитъ, что тѣмъ временемъ изъ-за неслыханнаго увеличенія суммы государственнаго долга, обусловленнаго войною, вся поземельная собственность Россіи заложена у англичанъ, французовъ и американцевъ. Какъ въ свое время при уничтоженіи крѣпостнаго права крестьянину и теперь придется платить "выкупныя деньги". Выкупныя-же деньги, которыя русскій крестьянинъ долженъ будетъ платить въ видѣ податей за свою землю, далеко превосходятъ наивысшую продажную цѣну этой земли предъ войною. И вы увеличиваете эти тяготы, продолжая войну.

Вы такимъ образомъ отрѣшились отъ всего того, что составляло суть и мощь революціи; ^кглубокая пропасть разверзается между вами и пролетариатомъ, между вами и народными массами, и лишь на одно вы еще можете уповать: на Корнилова и на висѣлицу!

Вмѣсто мира-новыя массы жертвъ, вмѣсто надела землей - обложеніе новыми обременительными податями, вмѣсто демократіи - автократія! Вмѣсто одного царя - нѣсколько мелкихъ царьковъ.

Но если вамъ объ этомъ говорятъ, вы кричите о гибели революціи и государства. Вы такъ проникнуты сознаниемъ важности вашего ничтожества, что вы смѣшиваете судьбы государ-

ства съ вашимъ собственнымъ меленькимъ тщеславіемъ.

Вчера еще государственные измѣнники, вы теперь сами всюду чуете государственную измѣну и набрасываете тѣмъ подозрѣнія на личные мотивы вашихъ противниковъ. Вы развернули широкую травлю на шпионовъ, которые вамъ мерещатся свяду, и вы создали атмосферу подозрѣнія и извѣта, которая хуже, чѣмъ въ первые дни войны.

Тѣмъ временемъ вы за пять мѣсяцевъ еще не собрались предать акты царской ^{политической развращенности} ~~(непорочности)~~ гласному разбору. Вы этого не дѣлаете, не смотря на то, что вы должны прекрасно знать, что ^{въ} ~~разоблаченіи~~ ^{ен} ~~царской~~ ^{политической развращенности} ~~непорочности~~ кроется лучшая нравственная опора революціи. Или васъ, пожалуй, удерживаютъ отъ этого тѣ-же еамія соображенія, которыя удерживаютъ васъ отъ обнародованія дипломатическихъ тайныхъ актовъ, а именно соображенія, что при этомъ могли-бы быть скомпрометированы состоящіе съ вами въ союзъ французскіе и англійскіе имперіалисты?

стараются раскрыть
Въ то время, когда вы ~~идете~~ нѣмецкіе деньги и черните купца, въ рукахъ котораго находится нѣмецкій товаръ, клеймомъ политическаго преступника, вы не видите или не хотите видѣть, какъ англійскія, французскія и американскія деньги ^{развращаютъ} ~~испортятъ~~ государство, экономически его поработаютъ и накладываютъ на него политическое ярмо. Послѣ вспяшки революціи англійское правительство, говорятъ, ассигновало 800 милліоновъ франковъ на военную пропаганду въ Россіи. Спросите-же вашего друга Ллойда Джорджа, что стало съ этими деньгами? Просите его, чтобы онъ представилъ вамъ квитанціи. Спросите его также, во что ему обошлась политическая агитація въ Россіи?

Вы сами завладѣли государственными кассами и тратите

деньги на вещи, политическую цѣлесообразность которыхъ слѣдовало-бы сперва доказать. Царскій режимъ имѣлъ еще все-таки бюджетъ, который подлежалъ провѣркѣ и одобренію. Гдѣ же вашъ государственный бюджетъ? Гдѣ то учрежденіе, которое ассигновываетъ вамъ отдѣльныя позиціи, которому вы даете отчетъ? Вы черпаете деньги полными ведрами, разбираете ихъ обѣими руками, и всему конецъ. Никто не ~~сказалъ~~ ^{сказалъ} бы ни слова, если-бы дѣло шло о первыхъ дняхъ революціи. Но дѣло длится уже пять мѣсяцевъ, и оно будетъ еще дольше длиться. Ибо вы откладываете созывъ Учредительнаго Собранія на все болѣе и болѣе поздніе ⁱсроки. Вы заключаете займы, вы накладываете на государство обязательства на вѣчныя времена, вы раздаете концессіи, вы закладываете или продаете цѣлыя области, не смотря на то, что народное представительство, которое могло-бы высказаться по поводу того или другого, отсутствуетъ. Этого не позволялъ себѣ ^{даже} и царь!

Германія со своимъ Рейхстагомъ и со своей социаль-демократіей вамъ казалась не достаточно демократической; съ нѣмецкимъ правительствомъ вы даже не хотѣли сидѣть за однимъ и тѣмъ-же конференціалнымъ столомъ, оно вамъ слишкомъ пахло пруссіанизмомъ. Вы корчили изъ себя спасителей и освободителей міра. Однако, политическія условія, которыя вы создали въ Россіи, отличаются отъ прусскихъ лишь запутанностью и произволомъ, всемогуществомъ правительства, отсутствіемъ всякаго демократическаго контроля, хозяйничаніемъ отдѣльныхъ сатраповъ и неразборчивостью политическихъ практикъ.

Видите-ли, я прекрасно зналъ, что дѣло такъ далеко можетъ зайти, такъ какъ я былъ участникомъ русской революціи 1905-го года въ качествѣ нѣмецкаго социаль-демократа.

Я высоко цѣню революціонную энергію и умственный подъемъ русскаго пролетаріата, но я знаю и то, что этотъ русскій пролетаріатъ въ сравненіи съ нѣмецкимъ рабочимъ классомъ съ его далеко развѣтвленными и въ одно и то-же время централизованнми, десятилѣтніями упорнаго тонкаго труда выработанными цеховыми и политическими организаціями представляетъ лишь разрозненную, въ классовой борьбѣ еще мало испытанную массу, которая, правда, въ состояніи жертвовать собою за политическую цѣль, но которая не имѣетъ ни нравственной отваги, ни проицательности, ни политической рѣшимости, чтобы взять судьбы государства въ собственныя руки, и которая поэтому идетъ на помочахъ революціонной интеллигенціи, которая ее окружаетъ точно рой пчель. Я зналъ и знаю, что эта революціонная интеллигенція, которая выдѣлена русской буржуазіей въ ея классовой борьбѣ, ^{не} стала революціонной ~~не~~ изъ-за соціалистическихъ причинъ, а стала соціалистической изъ-за революціонныхъ причинъ, т.е. что соціализмъ, которому она внутренно, во всемъ своемъ индивидуалистическомъ мышленіи и чувствованіи чужд^а, ей былъ необходимъ для того, чтобы примкнуть къ рабочимъ. Я поэтому уже до революціи 1905-го года предсказалъ, что русская интеллигенція разоидет^а ся съ соціалистическимъ рабочимъ классомъ въ тотъ моментъ, когда революціонная цѣль, т.е. сверженіе царскаго правительства будетъ достигнуто. Предсказанное мною уже наступило въ 1906-омъ году. Гладкимъ переходъ не былъ, и нѣкоторымъ онъ пришелся довольно трудно, но онъ совершился съ неудержимой силой. Когда вспыхнула война, остатокъ русской интеллигенціи со своими умственными вождями во главѣ перешелъ въ лагерь буржуазнаго им^періализма.

Что-же произошло во время революціи? Революціи добились :

рабочіе и армія: первые руководились своимъ социалистическимъ міровоззрѣніемъ, армія-же примкнула къ революціи потому, что она отчаялась въ побѣдѣ и дѣлала царское правительство отвѣтственнымъ за пораженія. Въ арміи такимъ образомъ существовалъ духъ превратившагося въ революціонизмъ націонализма. Представители буржуазной интеллигенціи, которымъ рабочіе и солдатскіе совѣты довѣрили правительственную власть, тогда пытались выдвинуть изъ революціонизма арміи націонализмъ. Въ виду огромнаго подъема политическаго самосознанія, обусловленнаго революціей, этимъ отчасти и удалось, но они натолкнулись на сознательное противодѣйствіе социалистическаго пролетаріата, главнымъ образомъ въ Петроградѣ. Они сперва колебались, они уступали лишь шагъ за шагомъ, но въ концѣ концовъ, увлеченные одобреніемъ буржуазіи, оживленные и ~~воздушевленные~~ ^{подбитые} своими союзниками, обманутые собственнымъ генеральнымъ штабомъ, они бросились въ наступленіе. Послѣдствіями были: междоусобная война и новыя пораженія.

Это - дѣло рукъ Керенскаго. Онъ въ концѣ концовъ сдѣлалъ то, чего добивался Милюковъ, противъ котораго онъ раньше боролся. Но Милюковъ имѣетъ опредѣленную политическую цѣль, Керенскій-же таковой не имѣетъ. Милюковъ добивался Константинополя - онъ, слѣдовательно, хотѣлъ, чтобы державы согласія боролись за достиженіе русскихъ военныхъ цѣлей. Керенскій-же отказывается отъ русскихъ завоеваній - онъ, слѣдовательно, заставляеть русскія войска бороться въ интересѣ державъ согласія. Дѣло въ томъ, что Милюковъ - свѣтлая голова и съ своей точки зрѣнія знаетъ, чего онъ хочетъ, Керенскій-же мечтатель съ путаницей въ головѣ. Въ ~~Россіи дураки, обладающие врожденнымъ краснорѣчіемъ, часъ~~ ^о

12

этомъ леж^атъ его агитаторская сила и его политическая слабость. Въ Россіи дураки, обладавшіе вдохновеннымъ краснорѣчіемъ, часто играли роль при дворѣ и въ народѣ. Ихъ называли "юродивыми". Такимъ политическимъ полуумнымъ, обладающимъ вдохновеннымъ краснорѣчіемъ, является Керенскій. Откровеніе, которое провозглашаютъ его уста, есть интересъ имперіалистической буржуазіи.

Но то, что теперь происходитъ въ Россіи, представляетъ историческое доказательство вѣрности той тактики, которой нѣмецкая соціалъ-демократія слѣдовала во время войны.

При нашемъ рѣшеніи намъ нужно было принять во вниманіе главнымъ образомъ слѣдующія два соображенія: 1. опасность царизма, 2. возможность демократизаціи Россіи. Одно соображеніе стояло противъ другого.

Что побѣда царскихъ армій была-бы чрезвычайной опасностью для демократіи и для социализма, признавали даже самыя рѣшительныя умы среди русскихъ социалистовъ, какъ Ленинъ, Марковъ, Троцкій. Пораженіе царской Россіи входило въ кругъ ихъ желаній, но ихъ пугало то обстоятельство, что это пораженіе можетъ быть достигнуто лишь при условіи военнаго сопротивленія Германіи и центральнымъ державамъ.

Для меня-же, всю жизнь стоящаго на почвѣ нѣмецкой соціалъ-демократіи, интеллектуальные задерживающіе моменты, препятствовавшіе моимъ русскимъ партійнымъ друзьямъ вывести послѣднее заключеніе ^{изъ своей} (ихъ) точки зрѣнія, не существовали. Но чѣмъ больше они внутренне принуждены были признать, что я былъ логически правъ, тѣмъ больше они старались сконструировать виѣшнее противорѣчіе между мною и ими, причемъ они вдались въ сѣть самыхъ безмоглыхъ принципиальныхъ теорій,

уснащая свои разглагольствованія потоками самихъ нелѣпыхъ поношеній. Это не могло быть иначе и принадлежить къ тѣмъ вещамъ, о которыхъ Данте говоритъ: "Молчи и проходи мимо!"

Если, слѣдовательно, даже сами русскіе говорили нѣмецкой соціалъ-демократіи, что пораженіе русскихъ армій необходимо, то нѣмецкой соціалъ-демократіи, очевидно, ничего другого сдѣлать не осталось, какъ поддержать собственныя арміи.

Другіе русскіе дѣятели - Плехановъ и т.д. - говорили другое. Они обѣщали намъ въ случаѣ побѣды царскихъ армій демократизацію Россіи и утверждали, что и мы будемъ освѣщены и осчастливлены зарею русской демократіи. Такова была и та формула, которой французскіе и англійскіе соціалисты, демократы и либералы старались оправдать свой союзъ съ царемъ. Въ лучшемъ случаѣ это былъ самообманъ.

Въ случаѣ побѣды державъ согласія царю, правда, пришлось-бы дѣлать свою власть съ мощно стремящимся къ власти капиталистическимъ классомъ. Но послѣдствіемъ этого были-бы не демократія, а имперіализмъ и русскій національ-либерализмъ, который еще болѣе увеличилъ-бы арміи Россіи и оказалъ-бы свое пагубное вліяніе на всю Европу. Для ~~Для~~ демократіи и для социализма это было-бы худшей опасностью, чѣмъ ~~въ случаѣ~~ побѣды ^а царизма въ борьбѣ съ буржуазіей.

Тѣмъ временемъ со стороны Россіи раздавался другой возгласъ: революція! Слово прекрасно звенѣло, и многіе въ нашихъ рядахъ дали себя этимъ одурачить.

Теперь мы имѣемъ русскую революцію и мы видимъ, что

она слѣдуетъ своимъ собственнымъ законамъ, что она подвергается развитію, которое какъ въ своей первоначальной, такъ и въ своей заключительной стадіи находится подъ мощнымъ вліяніемъ военныхъ событій.

Если-бы наступленіе Керенскаго имѣло успѣхъ, то патриотизмъ въ Россіи оживь-бы вновь, буржуазные элементы при этомъ получили-бы больше вліянія, они-бы опять вернулись къ своимъ политическимъ планамъ, Милковъ вновь выплыль-бы вверхъ, и вскорѣ русская буржуазія сметнула-бы всторону соломенную куклу Керенскаго и его сообщниковъ, услугами которыхъ ей временно пришлось пользоваться, и сама взяла-бы книги въ руки.

Но русскія арміи опять понесли тяжкое пораженіе - поэтому русская революція беретъ другое направленіе.

Побѣды нѣмецкихъ армій создали русскую революцію, но ей все еще нужно оказывать военную поддержку.

Чѣмъ полнѣе ^{будетъ} военное пораженіе Россіи, тѣмъ ^{сильнѣе} ~~больше~~ будутъ демократическія воздѣйствія русской революціи. Каждый военный успѣхъ Россіи или державъ согласія ведетъ, наоборотъ, къ политической реакціи; сила центральной власти немедленно увеличивается, свобода подвергается ограниченію, права націй урѣзываются, народныя массы оттѣсняются всторону и имущіе классы ~~идутъ берутъ~~ ^еупрочиваютъ свое положеніе.

Это факты, которые раскрываются предъ нами съ ясностью до очевидности. Теперь мы имѣемъ историческое доказательство, ^{тому} что мы толкнули-бы имперію и демократію Европы въ пропасть, если-бы мы слѣдовали совѣтамъ Карла Либкнехта и русскихъ революціонеровъ ^еи вздумали бороться противъ русскихъ армій не вооруженной силой, а вызовомъ революціи

въ собственной странѣ.

Я убѣжденъ, что революціонное движеніе въ Россіи ~~такъ~~ вскорѣ такъ окрѣпнетъ, что оно добьется мира. Керенскій и его дурацкая гвардія не смогутъ держаться противъ теченія, не смотря на всѣ свои старанія возстановить ~~всѣ~~ усмирительныя средства царской системы. Когда они кубаремъ слетятъ съ высокой ступени власти, на которую они были брошены событіями, всѣ съ удивленіемъ увидятъ, какъ они были ничтожны и нелѣпы. Но при каждомъ волненіи самыя мелкія нечистоты всплываютъ наверхъ.

Если революціонной Россіи удастся добиться общаго мира, то она въ чрезвычайныхъ размѣрахъ упрочитъ самое себя и демократію Европы.

Мы также жаждемъ общаго мира. Безсовѣстный лжець тотъ, кто утверждаетъ противное. Мы жаждемъ мира въ нашемъ собственномъ интересѣ, такъ какъ война стоитъ намъ огромныхъ жертвъ и уже цѣлыхъ три года совершенно подавляетъ нашу экономическую дѣятельность и нашу культурную жизнь. Поэтому миръ на одномъ лишь фронтѣ намъ много пользы не принесетъ, если война будетъ продолжаться на другихъ фронтахъ.

Мы жаждемъ возстановленія мирной дѣятельности, торговли и движенія во всемъ мірѣ. Ибо безъ этого мы существовать не можемъ.

Но съ нашей стороны было-бы глупо и преступно, если-бы мы изъ-за этого отвергли одиночное предложеніе мира. Мы примемъ миръ, съ какой стороны онъ-бы ни пришелъ, если предложеніе намъ будетъ сдѣлано по чистой совѣсти и безъ всякихъ заднихъ мыслей. Мы не спрашиваемъ, что было предъ войною и что произошло во время войны, была-ли намъ причинена несправедливость, хотѣли-ли насъ уничтожить - кто теперь хо-

четь мира на почетныхъ условіяхъ безъ обоюднаго причиненія ущерба, тотъ можетъ его отъ насъ получить.

До тѣхъ-же принциповъ додумаются непремѣнно и въ Россіи, ибо эти принципы справедливы. Несправедливость-же не перестаетъ быть несправедливостью, если ее совершаютъ не въ собственномъ интересѣ, а въ интересѣ своихъ союзниковъ. Весь свѣтъ нуждается въ мирѣ, и Россія нуждается въ немъ - никакія сепаратныя соображенія не должны ему мѣшать.

Величайшей опасностью для революціи является въ настоящее время война. Ибо русскій народъ жаждетъ прежде всего мира. Нѣтъ ничего безсмысленнѣе попытки теперешнихъ правителей Россіи дискредитировать мысль о мирѣ указаніемъ на предполагаемія желанія стараго режима заключить сепаратный миръ. Это, вѣдь, лишь доказываетъ, что даже царь и его приближенные въ концѣ концовъ поняли, что слѣдуетъ уступить стремленію народа къ миру. Для нихъ, конечно, это было уже слишкомъ поздно. Но если что-нибудь можетъ сдѣлать контръ-революціонное движеніе въ Россіи еще болѣе популярнымъ, то это можетъ быть только мысль о мирѣ. Всякій, будь это революціонная масса, будь это генераль во главѣ арміи, будь это реакціонерный заговоръ, однимъ словомъ, всякій, кто свергнетъ правительство и дастъ странѣ миръ, пріобрѣтетъ громадныя опоры въ народѣ. Вотъ гдѣ лежитъ опасность, грозящая русской революціи.

Поэтому я въ заключеніи возвожу на Керенскаго, его подстрекателей и приспѣшниковъ обвиненіе въ томъ, что они, измѣнивъ сперва интересамъ революціоннаго пролетаріата, своею нерѣшительностью въ вопросѣ о мирѣ играютъ на-руку анти-революціонному движенію!

Мирь - это теперь единственный революционный лозунг.
Общій мирь сейчас-же или сперва сепаратный мирь и потомъ
общій мирь - мирь прежде всего!

Берлинъ, 9-го августа 1917-го года.

Парвусь.